

**К 40-ЛЕТИЮ
ИНСТИТУТА ПСИХОЛОГИИ РАН
И 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Б.Ф. ЛОМОВА**

**“ПОЗНАНИЕ И ОБЩЕНИЕ”:
СИСТЕМНАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПАРАДИГМА¹**

© 2012 г. В. Н. Носуленко*, Е. С. Самойленко**

**Доктор психологических наук, главный научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН;
Центр экспериментальной психологии МГППУ, Москва;
e-mail: valery.nosulenko@gmail.com*

***Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, там же;
e-mail: elena.samoylenko@gmail.com*

Представлены результаты российско-французских фундаментальных и прикладных проектов, осуществляемых по программе “Познание и общение”, реализуемой с 1986 г. В ее основе лежит идея Б.Ф. Ломова об общении как особой стороне бытия человека. В рамках программы разработаны перцептивно-коммуникативный подход, парадигма воспринимаемого качества и система методов, направленных на изучение коммуникативных процессов, общения и совместной деятельности людей в естественных условиях. Результаты реализации программы отражены в совместных с французскими партнерами научно-исследовательских, научно-организационных и научно-издательских проектах. Такое развитие идей Б.Ф. Ломова с полным основанием может быть названо школой “Познание и общение”.

Ключевые слова: познание и общение, сравнение, перцептивно-коммуникативный подход, воспринимаемое качество.

Проблема общения занимала особое место в творчестве Бориса Федоровича Ломова и в дальнейшем определила главную научную линию авторов данной статьи. Выделяя специфику категории общения, Б.Ф. Ломов подчеркивал, что “в процессе общения осуществляется взаимный обмен деятельностью, представлениями, идеями, установками, интересами и т.д., развивается и проявляется система отношений “субъект–субъект(ы)”. Рассматриваемое в этом плане общение выступает как особая самостоятельная форма активности субъекта. Ее результат – не преобразованный предмет (материальный или идеальный), а отношения с другим человеком, с другими людьми” [11, с. 7].

Важное развитие этих идей связано с изучением взаимосвязи познания и общения. Общение определяет развитие психических процессов, а психические явления, в свою очередь, регулируют процесс общения и выступают условием его развития. Эта позиция определила в начале 1980-х годов отдельное направление теоретических и

экспериментальных исследований, начатых под руководством Б.Ф. Ломова. Авторам статьи повезло с самого начала быть участниками этих работ, которые впоследствии вошли в крупную международную программу “Познание и общение”². Приводим некоторые итоги этой программы.

Общение понимается нами в широком смысле как процесс, при котором коммуниканты обмениваются идеями, интересами, мнениями. «В актах общения осуществляется как бы презентация “внутреннего мира” субъекта другим субъектам и вместе с тем самый этот акт предполагает наличие такого “внутреннего мира”» [12, с. 248–249]. Этот процесс означает также ориентированность коммуникантов на цели, которые могут заключаться не только во взаимном обмене информацией, но и в нахождении совместных решений,

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ (грант № 11-06-01176а).

² Российско-французская программа “*Cognition & Communication*” была инициирована Б.Ф. Ломовым и поддержана в 1986 г. администратором фонда Дом наук о человеке К. Эллером (*C. Heller*). Научные руководители – С. Лалу (Франция), В.Н. Носуленко и Е.С. Самойленко (Россия).

урегулировании спорных вопросов, воздействии друг на друга и т.д. Обращаясь к категории общения, мы говорим также о близкой ей категории социального взаимодействия, означающей в широком смысле процесс обмена чувствами, мыслями, невербальными формами поведения, при котором осуществляется взаимная адаптация субъектов, играющих в зависимости от ситуации различные роли. Положение о том, что в общении люди обмениваются своими образами и представлениями, а значит, и формируют их, открывает путь изучения познания и деятельности через анализ коммуникативных процессов. То, что мы воспринимаем, мыслим или переживаем, определяется тем, как и с кем мы общаемся.

Общение – элемент естественной ситуации, в которой формируются отношения между людьми и их представления об окружении. При этом сам процесс общения, являясь внешне наблюдаемым, может быть зарегистрирован для последующего анализа. Эти два момента определили главное направление исследований познавательных процессов в условиях общения. С одной стороны, включение общения в структуру эмпирического исследования познавательных процессов делает изучаемую ситуацию более приближенной к естественным условиям жизни и деятельности людей. С другой стороны, мы получаем еще один канал для анализа содержания познавательных процессов. Таким образом, любую естественную ситуацию взаимодействия людей мы рассматриваем как *коммуникативную ситуацию*, а общение оказывается для нас источником данных о характеристиках возникающих у людей образов [13, 14, 20–24].

Именно вопросы коммуникации в условиях естественного взаимодействия людей друг с другом и со средой (прежде всего, технологической) все чаще ставятся перед учеными практикой. В рамках программы “Познание и общение” эти вопросы вызвали бурные научные дискуссии и явились основанием для реализации ряда научных и прикладных работ. Идея Б.Ф. Ломова об общении как особой стороне бытия человека, а также разработка в этом русле проблемы совместной деятельности людей оказались очень своевременными для постановки новых исследовательских задач. Эти идеи были близкими по духу А. Савойяну, который в те же годы активно разрабатывал проблематику коммуникации и совместной деятельности. Он полностью солидарен с Б.Ф. Ломовым в том, что деятельность и познавательные процессы нельзя рассматривать вне связи с коммуникативными процессами и что совместная (коллективная) деятельность является еще одним измерением феномена их интеграции [8–12, 49–52].

КОММУНИКАТИВНАЯ СИТУАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ИЗУЧЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Б.Ф. Ломов в своих работах раскрыл общепсихологическое содержание категории общения, направив исследования сотрудников Института психологии на изучение когнитивно-коммуникативных процессов. Его идеи дали мощный толчок для разработки и адаптации коммуникативных методов, используемых при решении конкретных научных и практических задач. Применение коммуникативной ситуации для изучения познавательных процессов оказалось эффективным средством, позволившим приблизить исследовательскую ситуацию к реальной жизни людей [13, 14, 18, 22, 40–43].

Коммуникативные ситуации моделируются нами с использованием прежде всего процедур референтного общения. В этих ситуациях один человек (или группа людей) решает задачи, связанные с передачей собственных представлений о некотором событии другим людям так, чтобы у последних сложилось адекватное понимание его сущности. Б.Ф. Ломов отмечал особую важность изучения подобных ситуаций, часто возникающих в реальной жизни людей и ставящих множество конкретных вопросов. “Как перцептивный образ, сформировавшийся у первого человека, трансформируется в речевое сообщение? Как при этом изменяется информация и почему? И наконец, как потом другим человеком принятое речевое сообщение трансформируется в образ объекта, которого он не воспринял?” [12, с. 267].

Коммуникативная ситуация референтного общения представляет собой, с одной стороны, ситуацию, в которой можно наблюдать за коммуникативным процессом общающихся людей, получая тем самым данные об их субъективном мире. С другой стороны, сам исследователь может стать участником общения, выполняя задачу раскрытия внутренних характеристик коммуникантов. “Чтобы раскрыть их, ему необходимо вступить в общение с исследуемым” [там же, с. 262].

Специальной формой “общения с исследуемым” является разработанный нами метод “кооперативного дебрифинга”, представляющий собой неотъемлемый этап анализа коммуникативных ситуаций [6, 43]. Такой анализ осуществляется исследователем совместно с испытуемым при обсуждении полученных данных, например, во время просмотра видеозаписей изучаемой деятельности. Подобное обсуждение становится обязательным элементом плана наблюдения, поэтому участник информируется об этой задаче еще

до начала исследования. Внешне кооперативный дебрифинг имеет много общего с его стандартным вариантом, описанным в психологической литературе [27]. В обоих случаях испытуемый и исследователь “сотрудничают”, обсуждая вопросы, связанные с проведением исследования. Однако имеются принципиальные различия в содержании такого сотрудничества и в распределении ролей между его участниками.

Если в классическом дебрифинге исследователь раскрывает участнику все неявное содержание исследования, обеспечивая его полное понимание, то главное назначение кооперативного дебрифинга – получить от участника информацию о содержательных составляющих его деятельности, целях, задачах, мотивах. Это предполагает активное сотрудничество участника исследования в первичном анализе эмпирических данных. Такое сотрудничество дает важную информацию для верификации, кодирования и интерпретации всей совокупности данных, получаемых в коммуникативной ситуации. Главная особенность метода заключается в том, что “исследуемый” в эксперименте индивид рассматривается не в роли “испытуемого”, а как полноправный участник исследования, обладающий правом решать, могут ли полученные в сотрудничестве с исследователем данные быть подвергнуты дальнейшему анализу [6, 43].

Метод кооперативного дебрифинга нашел широкое применение в практических ситуациях референтного общения при решении задач “сохранения” профессионального когнитивного опыта и его последующей передачи в процессе обучения специалистов. Примером является диссертационное исследование С. Ле Беллу [32], выполненное в рамках проектов по изучению восприятия и общения в задачах накопления и передачи когнитивного опыта. В производственной сфере эта задача связывается с необходимостью сохранения для предприятия элементов индивидуального опыта таким образом, чтобы его применение не зависело от конкретного специалиста – носителя соответствующих знаний. Это становится особо значимым при современной демографической ситуации, когда ускоряется старение персонала предприятий и невозможно осуществлять подготовку новых специалистов при непосредственной передаче опыта уходящего работника в процессе его совместной работы с обучающимся. Поэтому многие предприятия ставят задачу выявления и описания наиболее значимых данных о выполнении конкретной профессиональной деятельности. В рамках указанного проекта, выполнявшегося в условиях реальной деятельности специалистов

атомных электростанций во Франции, кооперативный дебрифинг использовался в качестве ключевой исследовательской процедуры. Результаты исследования показали, что в процессе общения возможно (1) выявить и зафиксировать совокупность существенных компонентов когнитивного опыта специалиста и (2) передать наиболее существенную информацию об этом опыте другим людям, выполняющим соответствующую деятельность [33].

Как было показано в наших исследованиях (см. [6, 18, 22, 33, 40–43 и др.]), задачи передачи опыта и в наиболее общем плане образа в референтном общении реализуются с помощью набора стратегий, оказывающихся более и менее эффективными в конкретной коммуникативной ситуации. Одной из таких важнейших стратегий является сравнение.

СРАВНЕНИЕ В КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ

Сравнение – ведущее средство познания человеком мира, а психологические качества сравнения проявляются одновременно как в системе взаимодействия человека с предметным миром, так и в системах общения и личности. По мнению С.Л. Рубинштейна и Б.Ф. Ломова, сравнение как психическое явление выражает единство сенсорных и интеллектуальных процессов; это высший уровень восприятия и эмпирическая основа мышления [12, 19]. Сравнение “предполагает отражение не только отдельных предметов (или частей), но и их взаимоотношений. Оно состоит в выявлении как общих признаков сравниваемых объектов, так и их различий” [7, с. 238].

Проблема сравнения занимает важное место в концепции общения Б.Ф. Ломова. В процессе общения его участники сравнивают свои позиции, установки, точки зрения. Решая определенную задачу, каждый из коммуникантов использует не только собственный опыт, но и опыт, которым располагает его партнер. В результате общения либо вырабатываются единые позиции его участников и создается некоторый “совокупный субъект”, либо, напротив, обнаруживаются их противоречия и несовместимость. В общении сравниваются отдельные циклы или единицы общения, сопоставляются индивидуальные и совместные результаты взаимодействия, осуществляются их согласование, контроль и коррекция. Результатом такого сравнения является некоторое единое представление участников общения о сте-



Рис. 1. Сравнение в процессах коммуникации.

пени общности или несовместимости их позиций [8–12].

Особая роль сравнения в организации когнитивно-коммуникативных процессов потребовала специального теоретического анализа и эмпирического исследования, существенные результаты которого были получены в рамках программы “Познание и общение”. Так, было показано, что в коммуникативной ситуации сравнение является одновременно познавательным и коммуникативным средством адекватной передачи субъективных представлений о действительности (рис. 1).

Как познавательное средство сравнение необходимо для вычленения специфических характеристик того или иного элемента действительности и сопоставления субъективных представлений о нем, складывающихся у коммуникативных партнеров. Как коммуникативное средство оно имеет внешне речевую форму и обеспечивает возможность адекватного обмена такими субъективными представлениями в процессе общения. В наших эмпирических исследованиях было продемонстрировано, что именно вербальное сравнение в коммуникативной ситуации становится инструментом, обеспечивающим доступ к “измерению” субъективных характеристик человека. Сравнение является важнейшей стратегией эффективного решения задач, возникающих в коммуникативной ситуации, тем приемом, который требуется людям для взаимной презентации субъективных представлений об элементах окружающего мира [20–24].

Теоретические и эмпирические результаты исследований сравнения в контексте общения легли в основу перцептивно-коммуникативного подхода и парадигмы воспринимаемого качества событий естественной среды, которые обеспечили возможность качественно-количественного анализа данных, получаемых при изучении реальных ситуаций общения и деятельности людей. На их

базе в период с 1986 г. по настоящее время были реализованы многочисленные исследовательские проекты по программе “Познание и общение”, результаты которых подтвердили сделанный Б.Ф. Ломовым вывод о единстве когнитивной и коммуникативной сфер человека. Сам факт введения коммуникативной ситуации в исследование познавательных процессов дал возможность получения новых фактов для интерпретации как восприятия, так и процесса общения. Общение оказалось мощным источником информации о субъективном мире находящихся в коммуникативной ситуации людей.

ПАРАДИГМА ВОСПРИНИМАЕМОГО КАЧЕСТВА И ПЕРЦЕПТИВНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД

Как писал Б.Ф. Ломов, “в общении раскрывается субъективный мир одного человека для другого” [12, с. 262] и тем самым преодолевается недоступность субъективной формы протекания психических процессов для стороннего наблюдателя. Исследовательская парадигма, включающая коммуникативную ситуацию в структуру эмпирического исследования познавательных процессов, является *парадигмой “воспринимаемого качества”* событий естественного окружения человека. В воспринимаемом качестве отражается совокупность свойств события, субъективно значимых, “сущностных” для индивида. Изучение воспринимаемого качества направлено на выявление тех составляющих события, которые характеризуют для субъекта его качественную определенность. В рамках этой парадигмы преодолеваются недостатки традиционной психофизики: анализ направлен не на получение зависимостей между искусственно моделируемым стимулом и соответствующими впечатлениями человека, а на установление связи между событиями повседневной жизни людей и воспринимаемым качеством этих событий [15, 16]. Вслед за С.Л. Рубинштейном мы не противопоставляем “субъективное” и “объективное”, а рассматриваем их как различные проявления многообразных качеств человека, в том числе и психических (см. [25]). В воспринимаемом качестве некоторого события, которое имеет свои внешне наблюдаемые, “объективно” измеряемые стороны, также “объективно” проявляются и “субъективные” стороны этого события, поскольку субъект в него включен [1, 2]. Эти субъективные составляющие (составляющие воспринимаемого качества) могут быть обнаружены, измерены и проинтерпретированы

с помощью научных методов, обеспечивающих “объективность” исследования. В составляющих воспринимаемого качества отражаются одновременно как характеристики актуальной ситуации, так и прошлый опыт индивида или ожидаемое им будущее. Событие отражается в воспринимаемом качестве одновременно и как результат взаимодействия с ним субъекта, и как результат обмена образами этого события при общении субъекта с другими людьми.

Иначе, парадигма воспринимаемого качества – это субъектно-ориентированная исследовательская парадигма, где отправной точкой психофизического анализа становится не “физическая модель” внешнего события, а сам воспринимающий субъект и сформированное у него воспринимаемое качество события [15, 16]. Содержание воспринимаемого качества формируется в процессе общения и может быть раскрыто в коммуникативной ситуации.

В этом смысле воспринимаемое качество становится своеобразным “измерительным инструментом” эмпирического исследования, позволяющим раскрыть субъективный мир человека и оценить внешние события с точки зрения отношения к ним субъекта. А любой измерительный инструмент предполагает существование системы методов и процедур его использования. Такая система была сконструирована и апробирована в рамках перцептивно-коммуникативного подхода. В ее основе лежит метод анализа вербализаций, продуцируемых человеком в общении при характеристике и сравнении воспринимаемых событий, а также многочисленные процедуры, позволяющие учитывать невербальное поведение людей и включенность контекста [4–6, 15, 16, 24, 30, 31, 40–43].

МЕТОД АНАЛИЗА ВЕРБАЛИЗАЦИЙ

Разработанный в рамках перцептивно-коммуникативного подхода метод анализа вербализаций применяется прежде всего в таких ситуациях, в которых участникам исследования требуется давать сравнительную характеристику воспринимаемых событий. Вербальное сравнение рассматривается нами как необходимый элемент коммуникативной ситуации и как одно из главных условий получения репрезентативных данных для изучения когнитивных процессов.

Практической реализацией этих выводов явилась разработка системного метода анализа вербальных данных, регистрируемых в процессе общения и содержащих сравнительные характеристики событий. В качестве единиц анализа ис-

пользуются вербальные высказывания, независимо образом отражающие отдельные аспекты или целостные сущности воспринимаемых событий. Предварительно выделенные вербальные единицы рассматриваются с точки зрения трех отношений: логического, предметного и семантического [18, 24, 40, 48]. При анализе логического отношения устанавливается, отражают ли вербальные единицы сходство событий или же характеризуют различие. Затем определяется степень обобщения заложенных в вербальной единице суждений. И наконец, вербальные единицы разделяются в соответствии с представленным в них способом вербального сравнения: “классификационным” или “градуальным”.

Анализ предметного и семантического отношений выявляет связь между вербальными единицами и составляющими воспринимаемого качества. Оценка представленности тех или иных категорий вербальных единиц в соответствии с внешне наблюдаемыми параметрами воспринимаемых событий и характеристиками коммуникативной ситуации позволяет строить для этих событий так называемые “вербальные портреты”. В них представлена иерархия выделенных в анализе составляющих воспринимаемого качества: свойства событий, характеристики переживаемых человеком состояний, выполняемых им действий и т.д. Вербальный портрет является эмпирическим референтом воспринимаемого качества и визуализирует результат “измерения” субъективно значимых характеристик события, изучаемого в коммуникативной ситуации [16, 31, 36–38, 41, 42].

Разработанный метод обеспечивает количественный анализ вербальных данных: каждая вербальная единица – это отдельный элемент измерения, к которому могут быть применены стандартные статистические процедуры. Для анализа получаемого в коммуникативных ситуациях вербального материала и установления его соответствия с другими наблюдаемыми характеристиками разработаны специальные процедуры индексирования и открытого кодирования данных [2, 16, 18, 31, 40].

Открытость процесса кодирования является основным принципом системного метода анализа данных, получаемых в коммуникативных ситуациях. Речь идет не о приписывании единицам анализа предварительно определенных значений или их отнесении к заданным категориям, а о разработке этих категорий и их значений в процессе самого анализа. Цель анализа заключается в том, чтобы сформулировать понятия, основанные как на конкретных данных, так и на имеющейся у исследователя информации о контексте.

Здесь можно увидеть определенное сходство с вариантами индуктивного контент-анализа, который получил широкое развитие в начале 2000-х годов. Так же как и в нашем случае, индуктивный контент-анализ является так называемым подходом “снизу вверх” (“*bottom-up approach*”): главные темы выделяются в процессе анализа данных, а не формулируются исследователем перед началом работы с текстом, как это делается в классическом контент-анализе. Лежащие в основе нашего подхода принципы можно более детально сопоставить с интерпретативным феноменологическим анализом (*Interpretative phenomenological analysis – IPA*) и “Базовой теорией” (*Grounded Theory*).

С помощью *IPA* в текстах систематически идентифицируются темы, которые затем организуются во все более обобщенные и иерархически связанные категории [55]. Сходство нашего подхода с *IPA* заключается, прежде всего, в том, что они оба имеют отношение к осознанному и вербализуемому субъективному опыту (познавательным процессам и эмоциям), которым люди обмениваются в рамках того или иного социокультурного контекста. Этот опыт может быть различным в отношении одной и той же реальности, воспринимаемой индивидами через призму их индивидуальных и профессиональных свойств. Для “Базовой теории” специфичен более детальный анализ текстов, осуществляемый на уровне значений вербализованных конкретных действий и событий [53, 54]. Лежащие в ее основе принципы наиболее соотносимы с нашими принципами анализа свободных вербализаций. Эта теория является сейчас наиболее известным качественным подходом к анализу вербальных данных, который сконцентрирован не просто на упорядочивании данных, а на организации идей, возникающих в результате анализа этих данных. Она предполагает постоянное развитие понятий и категорий в процессе самого анализа. Процедура анализа начинается с последовательного кодирования, т.е. обозначения с помощью дескриптивных ярлыков (*descriptive labels*) всех описанных в тексте конкретных действий и элементов действительности. Затем осуществляется фокусное кодирование (*focused coding*), заключающееся в комбинировании наиболее конкретных категорий в более общие конструкторы, а затем в категории более высокого уровня с последующим созданием их иерархии.

Аналогичные принципы и конкретные процедуры были разработаны и апробированы нами ранее в многочисленных эмпирических исследованиях, выполненных в рамках перцептивно-ком-

муникативного подхода [14, 16–18, 22, 24, 30, 31, 33, 35–48].

Важно подчеркнуть, что принципы открытого кодирования мы применяем не только к вербальным данным, являющимся источником информации о субъективных процессах, происходящих в коммуникативной ситуации. Эти принципы адекватны также для анализа всей совокупности получаемого в исследовании материала, в частности данных видеорегистрации о поведении и деятельности участников исследования [6, 30, 31, 33, 35, 42]. Это дает возможность системной интерпретации данных, характеризующих субъективные представления человека, данных полипозиционного наблюдения, а также результатов измерения параметров среды и показателей, регламентирующих деятельность, и т.д. Анализуются как информация, относящаяся к непосредственно наблюдаемой коммуникативной ситуации, так и данные, характеризующие прошлый опыт участников и их представления о будущем развитии воспринимаемых событий и коммуникативной ситуации [16, 31]. Раскрытие составляющих воспринимаемого качества, относящихся к прошлому опыту индивида и оценкам возможного будущего, осуществляется с помощью системного метода анализа вербализаций, полученных в изучаемой коммуникативной ситуации, а также в ходе “кооперативных дебрифингов” – коммуникативных ситуаций, организованных с участниками исследования для анализа полученных результатов [6, 43].

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Одним из важных результатов исследований, осуществляемых в рамках перцептивно-коммуникативного подхода, является возможность рассмотрения вербальных приемов сравнения объектов в качестве индикаторов их субъективно оцениваемой величины различия. Этот вывод сделан по результатам экспериментальных исследований, в которых устанавливалась количественная связь между вербальными и психофизическими данными. Исследования проводились с использованием объектов разных модальностей: изображений, музыкальных тембров и шумов.

В исследованиях на зрительной модальности (восприятие фотографий цветных изображений неопределенного характера, черно-белых схематических изображений конструкций и лиц) выявлена связь между способом вербализации различия объектов и воспринимаемой величиной этого

различия. Классификационный способ (отнесение сравниваемых объектов к разным классам) реализуется преимущественно при восприятии большой величины различия объектов, а градуальный способ (сопоставление в рамках общей категории признаков) соответствует малой субъективной оценке различия. Показано, что наиболее адекватным индикатором восприятия величины различия объектов как высокой является вариант классификационного способа, реализуемый при противопоставлении объектов как целостностей [20–24].

В исследовании восприятия музыкальных тембров (имитаций звучаний традиционных музыкальных инструментов или их гибридов) обнаружилось, что количественные показатели воспринимаемого различия в сравниваемых звуках соответствуют относительному количеству вербализаций их сходства (рис. 2). Описание сходства звуков той или иной пары делалось чаще при вынесении малых, чем больших, субъективных оценок их различия, а вербализация различия, наоборот, осуществлялась чаще при вынесении больших, чем малых, оценок различия [44, 48].

Аналогичные результаты были получены при изучении восприятия автомобильных шумов [17, 37, 47], а также многомодальных (шум + вибрация) событий [45].

В этих исследованиях было показано также, что анализ вербальных данных, полученных в коммуникативной ситуации сравнения, позволяет раскрыть специфику восприятия в зависимости от опыта взаимодействия индивида с конкретным объектом (рис. 3). Речь идет о том этапе анализа, где вербальные единицы разделяются в соответствии с представленным в них способом вербального сравнения: классификационным или градуальным. Так, чем больше опыт индивида воспринимать различия конкретных событий, тем чаще применяется классификационный способ вербального сравнения, а значит, тем больше элементов индивид обнаруживает для отнесения разных объектов к разным классам [17, 38].

Эти результаты показывают, что в коммуникативной ситуации из данных вербализаций можно выявить информацию о психических свойствах индивида: о его восприятии субъективного сходства объектов, опыте восприятия этих объектов и т.д. Например, были обнаружены значимые различия в отношении к одному и тому же автомобилю водителей этого автомобиля и у тех, кто с этим автомобилем не знаком. У водителей оцениваемого автомобиля в воспринимаемом качестве появляется составляющая негативной эмоциональной оценки, которой нет в другой группе участников.

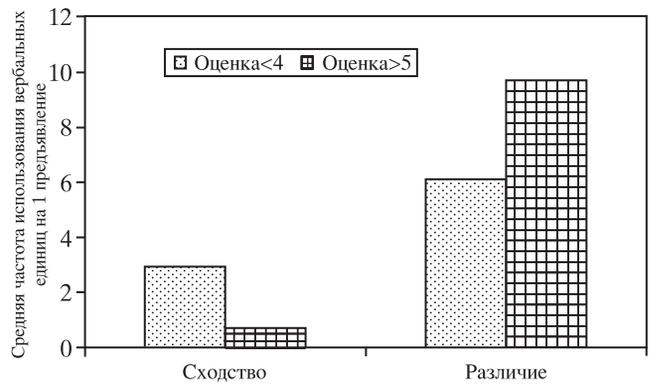


Рис. 2. Вербализации сходства и различия сравниваемых тембров для групп участников, дававших малые (<4) и большие (>5) оценки различия по шкале 1–8 (по [48]).

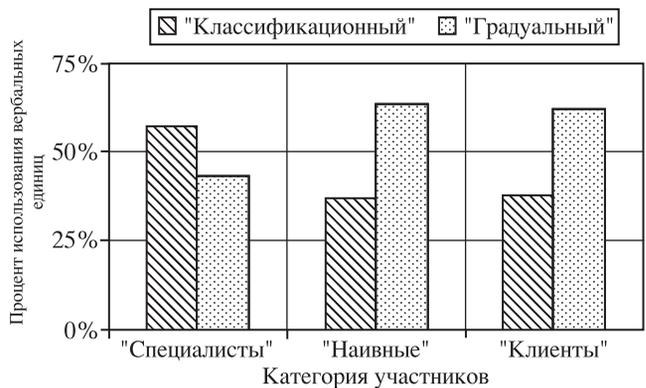


Рис. 3. Использование классификационного и градуального способов вербального сравнения автомобильных шумов тремя категориями участников. “Специалисты” – профессиональные эксперты в области оценки шумов автомобильных двигателей; “наивные” – работники автомобильной фирмы, деятельность которых не связана с оценкой шумов; “клиенты” – рядовые водители, никогда не работавшие в автомобильной промышленности (по [38]).

То есть эти водители к своему автомобилю относятся более критично [39].

Как видно на рис. 4, коммуникативная ситуация раскрывает особенности восприятия в зависимости от возраста или половой принадлежности участников.

Применение перцептивно-коммуникативного подхода дало возможность создания новых психофизических методов, позволяющих выявлять содержание целостного события в процессе его естественного протекания, а не по результатам использования в эксперименте его искусственных фрагментов [3, 16, 29]. В проведенном цикле работ изучалось восприятие городских шумов жителями мегаполиса. В качестве непрерывного акустического события были выбраны звуки грузовика,

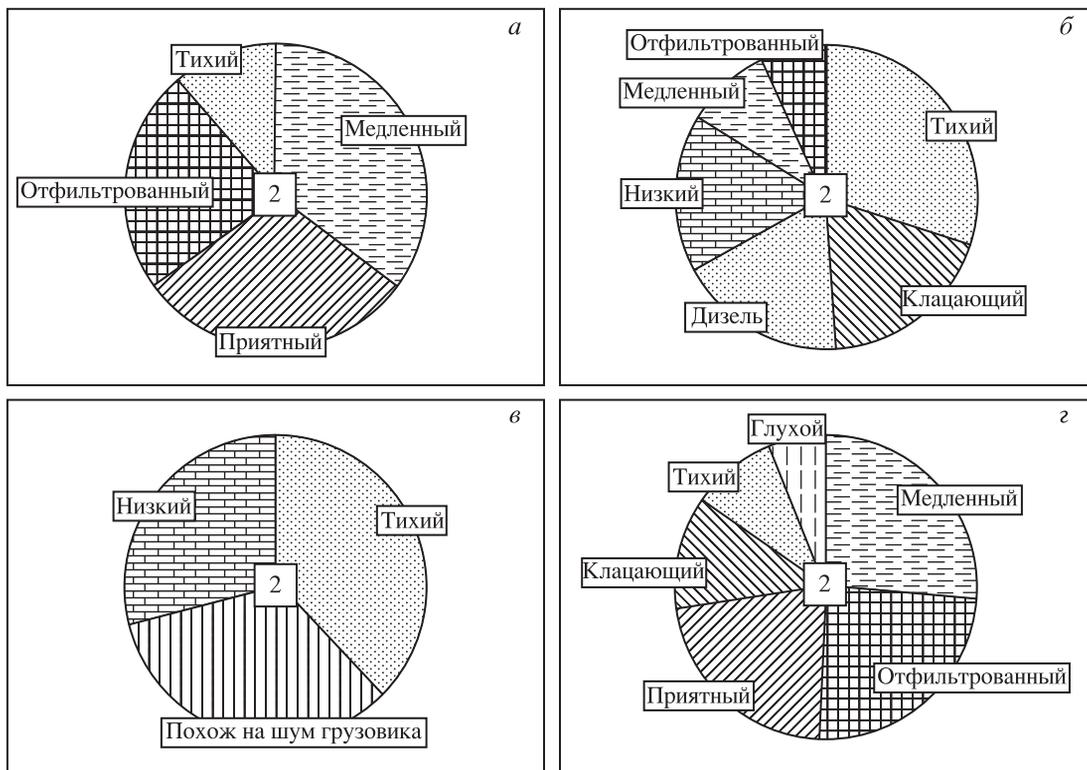


Рис. 4. Воспринимаемое качество шума автомобиля 2, выявленное из вербальных описаний участников моложе 35 лет (а), участников старше 35 лет (б), участников-женщин (в) и участников-мужчин (г).

прибывающего в жилой квартал для доставки продуктов в магазин. Моделировалась ситуация восприятия звуков, сопровождающих прибытие, разгрузку и отъезд грузовика от дома, в котором живет слушатель. Участники эксперимента прослушивали всю запись события и в процессе такого непрерывного прослушивания идентифицировали, оценивали и обсуждали воспринимаемые действия погрузчика. Анализ вербализаций, полученных в такой коммуникативной ситуации, позволил выделить отдельные микроэпизоды акустического события и определить для каждого из них составляющие воспринимаемого качества. Эти микроэпизоды оказались относительно независимыми с точки зрения их восприятия слушателями, что позволило в дальнейшем использовать их как отдельные звуковые фрагменты в психоакустическом эксперименте. Соответственно, были выявлены акустические параметры, с которыми связаны основные составляющие воспринимаемого качества отдельного фрагмента. Полученные новые факты легли в основу практических рекомендаций по обеспечению комфортных условий жизни горожан [29].

Впоследствии применение наших методов вызвало дополнительный интерес к фундаментальным основам перцептивно-коммуникативного

подхода у французских коллег, что нашло отражение в ряде диссертационных исследований [26, 28, 29, 34]. Эти методы были распространены для решения более широких задач, в частности для определения факторов, которыми детерминруется выбор покупателем автомобиля в естественной ситуации сравнения [35] или предпочтения в результате мультимодальных сенсорных воздействий [45, 46].

Так, например, в диссертации Ф. Монтини [34] изучалось воспринимаемое качество автомобилей в ситуации их сравнения потенциальными пользователями. С помощью системы вербальных методов и полипозиционного наблюдения выявлялись критерии предпочтений. По результатам определялось воспринимаемое качество автомобилей для пользователей, а затем в его содержании выявлялись компоненты, связанные с акустическими параметрами. Оказалось, что звуки составляют значительный “вес” среди признаков, детерминирующих предпочтения. В этом исследовании показана продуктивность антропоцентрического подхода при разработке техники, что и отразилось в названии диссертации (“Восприятие звука в процессе разработки, ориентированной на человека”).

Такая же логика исследования легла в основу диссертаций Г. Клуе [26] и А. Корделуа [28].

Г. Клуе изучала воспринимаемое качество коммерческих веб-сайтов (работа выполнена на базе *France Telecom*), а в исследовании А. Корделуа сравнивалось воспринимаемое качество повседневной домашней среды, сформированное у жителей традиционного городского дома и у людей, живущих в так называемом “умном доме”, насыщенном информационными и коммуникационными технологиями. В обеих диссертациях эмпирическим материалом была коммуникативная информация, получаемая в условиях наблюдения за реальной деятельностью участников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Борис Федорович Ломов был замечательным ученым и организатором науки. Мы попытались показать только малую часть того вклада, который он оставил в психологической науке благодаря разработке общепсихологического измерения проблематики общения. Его идея о неразрывной связи познавательных процессов и общения оказалась организующим центром международной программы, действующей уже более 25 лет. Эта идея смогла объединить специалистов из самых разных областей – психологии, эргономики, инженерного проектирования и дизайна, социологии; она легла в основу многочисленных академических и прикладных исследований, являющихся подлинно системными. Подведем краткий итог четверти века российско-французской программы “Познание и общение”.

В качестве главного теоретико-методологического результата мы считаем реализацию перцептивно-коммуникативного подхода и разработку концепции воспринимаемого качества. Любая естественная ситуация жизни человека рассматривается нами как коммуникативная ситуация, а сами процессы общения становятся источником данных о наиболее значимых, “сущностных” для субъекта свойствах происходящих событий. Исследовательская парадигма воспринимаемого качества, в рамках которой в структуру эмпирического исследования познавательных процессов включается коммуникативная ситуация, обеспечила экологическую валидность исследования. Показано психологическое содержание сравнения – одной из важнейших стратегий, позволяющих выявлять в процессе общения составляющие воспринимаемого качества. Сравнение выступает одновременно как познавательное и вербально-коммуникативное средство; в коммуникативной ситуации оно становится одним из главных условий получения репрезентативных данных для изучения когнитивных процессов. Таким образом,

можно говорить о том, что сравнение играет системообразующую роль в организации когнитивно-коммуникативных процессов [24].

Такое развитие идей Б.Ф. Ломова, которое с полным основанием можно назвать школой “Познание и общение”, стало эффективной методологической базой десятков проектов, охватывающих самые различные области академических и прикладных исследований. В результате реализации программы “Познание и общение” опубликовано более 50 совместных с зарубежными коллегами работ, организованы десятки семинаров и конференций, подготовлены университетские курсы, защищены многочисленные диссертации. Программа “Познание и общение” явилась примером реализации принципа системности и отвечающего ему системного подхода, занимавшего особое место в творчестве Б.Ф. Ломова. Этот принцип определил разные планы изучения коммуникативных ситуаций, а результаты проведенных исследований показали новые направления практических работ.

Парадигма воспринимаемого качества открыла перспективу изучения когнитивно-коммуникативных процессов как в плане образного отражения (формирование воспринимаемого качества) и регуляции деятельности (воспринимаемое качество как организатор процесса достижение цели), так и в плане рассмотрения когнитивно-коммуникативной системы – самостоятельного образования (коммуникация воспринимаемого качества в процессе “сохранения” когнитивного опыта; фиксация воспринимаемого качества; организация воспринимаемого качества для передачи в процессе обучения).

Представление о многомерности психических явлений также занимает важное место в изучении когнитивно-коммуникативных феноменов. В воспринимаемом качестве события отражаются, прежде всего, как те измерения, которые являются субъективно значимыми для индивида, необходимыми для определения существа воспринимаемого события. Состав этих измерений, их соотношение зависят от индивидуального опыта субъекта, его эмоционального отношения к событию, целей его деятельности и его места в коммуникативной ситуации. Воспринимаемое качество формируется в общении; отдельные “измерения” образа добавляются или изменяются в процессе “обмена” составляющими воспринимаемого качества между участниками общения. Изучение такой “многомерности” воспринимаемого качества потребовало интеграции и перекрестного использования разных методов, в том числе количественных и качественных. Именно интеграция вербального

метода с другими методами и процедурами обеспечила эффективное применение перцептивно-коммуникативного подхода, а также определила новую стратегию эмпирического исследования [16, 24]. Так, например, объединение методов многомерного шкалирования и процедур свободной вербализации при изучении восприятия акустических событий позволило решить проблему интерпретации получаемых размерностей [46].

Четверть века существования исследовательской программы “Познание и общение” и активная реализация под ее эгидой многочисленных исследовательских и прикладных проектов показывают жизнеспособность идей, заложенных Б.Ф. Ломовым, которые являются актуальными и сегодня, открывая новые перспективы для теоретической, экспериментальной и практической работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Барабанщиков В.А.* Восприятие и событие. СПб.: Алетейя, 2002.
2. *Барабанщиков В.А., Носуленко В.Н.* Системность, восприятие, общение. М.: Институт психологии РАН, 2004.
3. *Жейсснер Е., Носуленко В.Н., Паризе Е.* Воспринимаемое качество как основа психофизического измерения событий естественной среды // Современная психофизика / Под ред. В.А. Барабанщикова. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 13–40.
4. *Лалу С., Носуленко В.Н.* “Экспериментальная реальность”: системная парадигма изучения и конструирования расширенных сред // Идея системности в современной психологии / Под ред. В.А. Барабанщикова. М.: Институт психологии РАН, 2005. С. 433–468.
5. *Лалу С., Носуленко В.Н., Самойленко Е.С.* Средства общения в контексте индивидуальной и совместной деятельности // Общение и познание / Под ред. В.А. Барабанщикова, Е.С. Самойленко. М.: Институт психологии РАН, 2007. С. 407–434.
6. *Лалу С., Носуленко В.Н., Самойленко Е.С.* SUBCAM как инструмент психологического исследования // Экспериментальная психология. 2009. Т. 2. № 1. С. 72–80.
7. *Ломов Б.Ф.* Человек и техника. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1963.
8. *Ломов Б.Ф.* Психические процессы и общение // Методологические проблемы социальной психологии. М.: Наука, 1975. С. 151–165.
9. *Ломов Б.Ф.* Категории общения и деятельности в психологии // Вопросы философии. 1979. № 8. С. 34–47.
10. *Ломов Б.Ф.* Особенности познавательных процессов в условиях общения // Психологический журнал. 1980. № 5. С. 26–42.
11. *Ломов Б.Ф.* Проблема общения в психологии (вместо введения) // Проблема общения в психологии. М.: Наука, 1981. С. 3–23.
12. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
13. *Ломов Б.Ф., Беляева А.В., Носуленко В.Н.* Вербальное кодирование в познавательных процессах. М.: Наука, 1986.
14. *Носуленко В.Н.* Психология слухового восприятия. М.: Наука, 1988.
15. *Носуленко В.Н.* Психофизика восприятия естественной среды: смена парадигмы экспериментального исследования // Эпистемология & Философия науки, 2006. Т. VII. № 1. С. 89–92.
16. *Носуленко В.Н.* Психофизика восприятия естественной среды. Проблема воспринимаемого качества. М.: Институт психологии РАН, 2007.
17. *Носуленко В.Н., Паризе Е.* Особенности восприятия шума автомобилей с дизельным двигателем // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 1. С. 93–100.
18. *Носуленко В.Н., Самойленко Е.С.* Вербальный метод в изучении восприятия изменений в окружающей среде // Психология и окружающая среда / Под ред. В.Н. Носуленко, Е.Г. Елифанова, Т.Н. Савченко. М.: Институт психологии РАН, 1995. С. 13–59.
19. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. М.: АН СССР, 1957.
20. *Самойленко Е.С.* Операция сравнения как предмет и средство научного исследования // Методы психологического исследования / Под ред. В.А. Барабанщикова. М.: ИП АН, 1985. С. 32–44.
21. *Самойленко Е.С.* Операция сравнения при решении когнитивно-коммуникативных задач: Дисс. ... канд. психол. наук. М.: ИП АН, 1986.
22. *Самойленко Е.С.* Сравнение в решении когнитивно-коммуникативных задач // Вопросы психологии. 1987. Т. 32. № 3. С. 128–132.
23. *Самойленко Е.С.* Коммуникативная ситуация как экспериментальная парадигма // Психологическая наука: состояние и перспективы / Под ред. Б.Ф. Ломова. М.: ИП АН, 1989. С. 48–50.
24. *Самойленко Е.С.* Проблемы сравнения в психологическом исследовании. М.: ИП РАН, 2010.
25. *Abulkhanova K.A.* Le sujet de l'activité ou la théorie de l'activité selon S.L. Rubinstein // Rubinstein aujourd'hui. Nouvelles figures de l'activité humaine / Eds. V. Nosulenko, P. Rabardel. Toulouse – Paris: Octarès – Maison des Sciences de l'Homme, 2007. P. 83–128.

26. *Clouet G.* Evaluation ergonomique de produits et services: le cas du web marchand. Thèse Doctorat d'ergonomie. Saint-Denis: Université Paris-8, 2005.
27. *Coolican H.* Research methods and statistics in psychology. London: Hodder Arnold, 2007.
28. *Cordelois A.* Le chez-soi et la machine-à-habiter. Thèse Docteur es Science. Paris: Université technologique de Compiègne, 2010.
29. *Geissner E.* Perception du bruit extérieur d'un véhicule urbain de livraison. Thèse Docteur es Science. Lyon: Institut National des Sciences Appliquées de Lyon, 2006.
30. *Lahlou S., Nosulenko V., Samoylenko E.* Un cadre méthodologique pour le design des environnements augmentés // *Social Science Information*, 2002. V. 4(4). P. 471–530.
31. *Lahlou S., Nosulenko V., Samoylenko E.* Numériser le travail. Théories, méthodes, expérimentations. Paris: Lavoisier, 2012.
32. *Le Bellu S.* Capitalisation des savoir-faire et des gestes professionnels dans le milieu industriel: Thèse Docteur es Science. Bordeaux: Université Bordeaux Segalen, 2011.
33. *Le Bellu S., Lahlou S., Nosulenko V.* Capter et transférer le savoir incorporé dans un geste professionnel // *Social Science Information*, 2010. V. 49(3). P. 371–413.
34. *Montignies F.* La perception sonore dans un processus de conception centrée sur l'homme. Application aux bruits de tapotements de planches de bord automobiles par les clients: Thèse Docteur es Science. Lyon: Institut National des Sciences Appliquées de Lyon, 2009.
35. *Montignies F., Nosulenko V., Parizet E.* Empirical identification of perceptual criteria for customer-centred design. Focus on the sound of tapping on the dashboard when exploring a car // *International Journal of Industrial Ergonomics*. 2010. V. 40. № 5. P. 592–603.
36. *Nosulenko V.* Mesurer les activités numérisées par leur qualité perçue // *Social Science Information*. 2008. V. 47(3). P. 391–417.
37. *Nosulenko V., Parizet E., Samoylenko E.* La méthode d'analyse des verbalisations libres: une application à la caractérisation des bruits de véhicules // *Social Science Information*. 1998. V. 37. № 4. P. 593–611.
38. *Nosulenko V., Parizet E., Samoylenko E.* Différences individuelles de perception de bruits de véhicules à moteur Diesel // *Revue française de marketing*. 2000. № 179/180. P. 157–165.
39. *Nosulenko V., Parizet E., Samoylenko E.* The emotional component in perceived quality of noises produced by car engines // *International Journal of Vehicle Noise and Vibration*. 2012. V. 7.
40. *Nosulenko V., Samoylenko E.* Approche systémique de l'analyse des verbalisations dans le cadre de l'étude des processus perceptifs et cognitifs // *Social Science Information*. 1997. V. 36. № 2. P. 223–261.
41. *Nosulenko V., Samoylenko E.* Evaluation de la qualité perçue des produits et services: approche interdisciplinaire // *International Journal of Design and Innovation Research*. 2001. V. 2. № 2. P. 35–60.
42. *Nosulenko V., Samoylenko E.* Psychological methods for the study of Augmented Environments // *Designing User Friendly Augmented Work Environments* / Ed. S. Lahlou. London: Springer Verlag. 2009. P. 213–236.
43. *Nosulenko V., Samoylenko E.* Cognition et communication: un paradigme de recherche et d'application // *Social Science Information*. 2011. V. 50 (3–4). P. 656–677.
44. *Nosulenko V., Samoylenko E., McAdams S.* L'analyse de descriptions verbales dans l'étude des comparaisons de timbres musicaux // *Journal de physique*. 1994. V. 4. № C4. P. 637–640.
45. *Parizet E., Amari M., Nosulenko V.* Vibro-acoustical comfort in cars at idle: human perception of simulated sounds and vibrations from 3- and 4-cylinder diesel engines // *International Journal of Vehicle Noise and Vibration*. 2007. V. 2(2). P. 143–156.
46. *Parizet E., Guyader E., Nosulenko V.* Analysis of car door closing sound quality // *Applied Acoustics*. 2008. V. 69(1). P. 12–22.
47. *Parizet E., Nosulenko V.* Multi-dimensional listening test: Selection of sound descriptors and design of the experiment // *Noise Control Engineering Journal*. 1999. V. 47(6). P. 227–232.
48. *Samoylenko E., McAdams S., Nosulenko V.* Systematic analysis of verbalizations produced in comparing musical timbres // *International Journal of Psychology*. 1996. V. 31(6). P. 255–278.
49. *Savoyant A.* Coordination et communication dans une équipe de travail // *Le Travail Humain*. 1977. V. 40(1). P. 41–54.
50. *Savoyant A.* Définition et voies d'analyse de l'activité collective des équipes de travail // *Cahiers de psychologie cognitive*. 1984. V. 4(3). P. 273–284.
51. *Savoyant A.* Conditions et moyens de la coordination d'opérations d'exécution sensori-motrices // *Le Travail Humain*. 1985. V. 48(1). P. 59–79.
52. *Savoyant A., Leplat J.* Statut et fonction des communications dans l'activité des équipes de travail // *Psychologie Française*. 1983. V. 28. P. 247–253.
53. *Strauss A., Corbin J.* Basics of qualitative research // *Techniques and Procedures for Developing Grounded Theory*. 2nd ed. London: Sage Publications, 1998.
54. *Titscher S., Meyer M., Wodak R., Vetter E.* Methods of Text and Discourse Analysis. London: Sage, 2000.
55. *Willig C.* Introducing Qualitative Research in Psychology. Adventures in Theory and Method. Milton Keynes, Bucks: Open University Press, 2001.

“COGNITION AND COMMUNICATION”: SYSTEM RESEARCH PARADIGM

V. N. Noculenko^{*}, E. S. Samoilenko^{}**

**Sc.D. (psychology) leading researcher, Federal State-Financed Institution,
Institute of Psychology RAS, Experimental Psychology Centre MCPPU, Moscow*

***Ph.D., the same place*

The results of Russian-French research and applied projects carried out in the framework the program “Cognition and Communication” since 1986 re presented. B.F. Lomov's idea of communication as a multi-level process serve as its basis. Perceived quality and perceptual-communicative approaches, as well as the system of methods used to investigate communication and joint activity in natural settings have been elaborated within the program. More than 50 works fulfilled jointly with French colleagues, organization of dozens of seminars and conferences, preparation of university courses, and numerous dissertations are the results of the program's realization. Such development of B.F. Lomov's ideas can be called as the system research paradigm “Cognition and Communication”.

Key wirts: cognition, communication, comparison, perceptual-communicative approach, perceived quality.